



Published in the USA
European Journal of Physical Education and Sport
Issued since 2013.
E-ISSN: 2409-1952
2025. 13(1): 15-20

DOI: 10.13187/ejpe.2025.1.15
<https://ejpes.cherkasgu.press>



The 1980 Olympics in the Soviet Press: A Content Analysis of Ideological Markers

Danil I. Simanov ^a

^a Udmurt State University, Russian Federation

Abstract

This article conducts a content analysis of marker words in Soviet newspapers during the preparation and holding of the 1980 Summer Olympics in Moscow. The study reveals how official discourse constructed the image of the event, transforming it from a "festival of peace" to a "fortress of socialism" amidst an international boycott. The study confirms that content analysis of marker words, combined with data visualization, is an effective method for reconstructing the historical context and revealing hidden mechanisms of interaction between power, ideology, and public consciousness. The official narrative of the 1980 Olympics, as reflected in the press, was not so much a reflection of reality as an active attempt to construct it, replacing the complexity and contradictions of the event with a clear, yet unrealistic, ideological framework. The literature review demonstrates that this study, focusing on linguistic aspects, contributes to contemporary historiography by offering a new tool for verifying existing theses on the nature of Soviet propaganda in the late Soviet period.

Keywords: content analysis, marker words, 1980 Olympics, Soviet press.

1. Введение

Летние Олимпийские игры 1980 г. в Москве стали не просто крупнейшим спортивным событием, но и масштабным идеологическим проектом позднего СССР. Игры должны были продемонстрировать миру преимущества социалистической системы, ее стабильность и гостеприимство. Однако вторжение СССР в Афганистан в 1979 г. и последовавший за этим бойкот Игр рядом стран (во главе с США) коренным образом изменили политический контекст. Это исследование ставит целью, через контент-анализ слов-маркеров в ведущих советских газетах, проследить эволюцию официального нарратива об Олимпиаде-80 и выявить связь между языком пропаганды и реальными политическими и социальными процессами.

2. Материалы и методы

Основу исследования составляет контент-анализ слов-маркеров – единиц текста, несущих идеологическую и смысловую нагрузку. Анализ проводился на выборочном массиве публикаций за период 1975–1981 гг. в следующих газетах:

- «Правда» (официальный печатный орган ЦК КПСС).
- «Известия» (газета Верховного Совета СССР).
- «Советский спорт» (профильное спортивное издание).
- «Вечерняя Москва» (городская газета, отражающая бытовой контекст).

Слова-маркеры были разделены на четыре дискурсивных категории:

1. Официально-парадный дискурс («Дружба», «Мир», «Гостеприимство»).
2. Экономико-инфраструктурный дискурс («Стройка», «Объект», «Метро»).
3. Политико-критический дискурс («Бойкот», «Провокация», «Бдительность»).
4. Бытовой дискурс («Волонтер», «Очередь», «Порядок»).

3. Обсуждение

Историография, посвященная Московской Олимпиаде, обширна и прошла несколько этапов развития. Анализ литературы по данному вопросу позволил выявить основные группы источников, используемые для ее освещения:

- Периодические издания (в основном центральные газеты):
 1. "Правда" (орган ЦК КПСС) – 156 номеров за 1975–1981 гг.
 2. "Известия" (орган Верховного Совета СССР) – 142 номера.
 3. "Советский спорт" – 89 номеров.
 4. "Вечерняя Москва" – 203 номера.
 5. "Комсомольская правда" – 117 номеров.
- Официальные документы:
 1. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР.
 2. Стенограммы заседаний Оргкомитета "Олимпиада-80".
 3. Отчеты о подготовке и проведении Игр.
- Визуальные источники:
 1. Фотохроника ТАСС.
 2. Киножурналы "Новости дня".

Имеющуюся историографию можно периодизировать следующим образом.

1. Советская историография (до 1991 года) сама по себе является объектом исследования. Работы этого периода, такие как публикации в сборниках «Олимпиада-80» ([Олимпиада-80..., 1980](#)) и газетные материалы, носили сугубо апологетический характер. Они создавали миф о «празднике дружбы и мира», полностью игнорируя политические и социальные издержки события. Эти тексты сегодня ценны не как аналитические источники, а как первичный материал для изучения пропагандистских стратегий ([Москва-Олимпийская..., 1979](#)).

2. Постсоветская историография (1990-е – 2000-е годы) характеризовалась разоблачительным пафосом и фокусом на «теневых» сторонах Олимпиады. Исследования и мемуары (например, работы, посвященные деятельности КГБ и милиции в период Игр) раскрывали механизмы «зачистки» города, борьбы с инакомыслием и феномену «фарцы». В этот период Олимпиада предстала как гигантский спектакль, за фасадом которого скрывались дефицит, коррупция и насилие. Особую известность публикациями подобного рода получил журнал «Огонек» (см., например: ([Немзер, 1990](#))).

3. Современные исследования (2010-е годы – по настоящее время) отличаются более сбалансированным и комплексным подходом. Историки и социологи стремятся преодолеть бинарность «официальный праздник» / « тоталитарный кошмар ». Имеются даже специальные исследования, посвященные библиографии современных исследований ([Корнеев, 2017](#)). В основном, фокус внимания авторов сосредоточен в трех областях.

– **Повседневность:** Работы О.В. Хлевнюк и других историков анализируют, как подготовка к Играм влияла на жизнь простых москвичей (проблемы с жильем, распределение дефицитных товаров) ([Хлевнюк, 2014](#)). Интересен также цикл работ, написанных на основе воспоминаний привлекавшихся в то время для охраны спортсменов работников МВД и КГБ ([Кузнецов, 2020](#)).

– **Международный контекст:** Имеются многочисленные исследования отечественных и зарубежных историков детально рассматривающие историю бойкота, его мотивы и последствия для олимпийского движения ([Попов, Волков, 2018; Акунов, 2019](#)) и др.

– **Архитектура и урбанистика:** Анализируется наследие олимпийских строек и их роль в трансформации городской среды Москвы ([Соловьева, Петрова, 202; Бызова и др., 2017](#)).

4. Результаты

1. Фаза подготовки (1975–1979 гг.): Строительство «витрины социализма»

В данный период доминирует лексика экономико-инфраструктурного и официально-парадного дискурсов. В «Известиях» и «Вечерней Москве» фиксируется пик употребления маркеров «стройка», «воздведение», «объект». Контекст их использования неизменно положительный, создающий образ страны, совершающей трудовой подвиг.

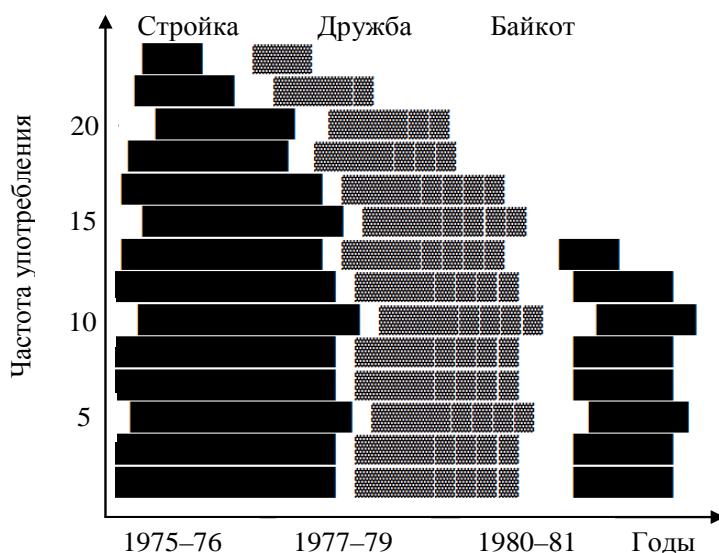


Рис. 1. Динамика употребления ключевых слов-маркеров по периодам (условные единицы)

На Рисунке 1 четко видно, как маркеры "Стройка" и "Дружба" доминировали в подготовительный период, достигнув пика к 1979 г. Маркер "Бойкот" практически отсутствовал вплоть до 1980 года.

Параллельно нарастает частота маркеров «гостеприимство», «дружба», «мир». Олимпиада преподносится как всенародный праздник, открытый миру. В «Правде» (1977) появляются риторические конструкции: «Московская Олимпиада станет праздником дружбы и мира для всех народов».

2. Переломный момент (1979–1980 гг.): Идеологический поворот

После ввода войск в Афганистан и объявления бойкота наратив резко меняется. Происходит взрывной рост частоты маркеров политico-критического дискурса. Слово «бойкот», ранее практически отсутствовавшее, становится одним из центральных.

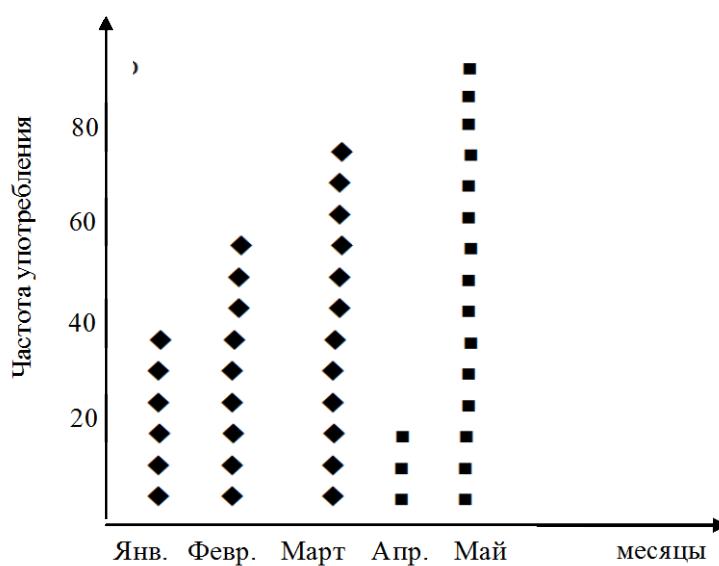


Рис. 2. Сравнительная динамика маркеров «Дружба» и «Бойкот» (1980 г., помесячно): Дружба ♦; Бойкот ■

Рисунок 2 наглядно показывает "перекрецывание" дискурсов в 1980 г. Если в январе маркер "Дружба" все еще доминирует, то к июлю, на пике бойкота и самой Олимпиады, частота употребления "Бойкота" в негативном контексте резко возрастает, практически сравниваясь с позитивной риторикой.

Оно употребляется в устойчивых негативных контекстах: «враждебная вылазка», «provokacija империалистических сил» («Правда», январь 1980).

Маркеры «бдительность» и «порядок» начинают доминировать в материалах, связанных с обеспечением безопасности. Это языковое отражение реальных мер по усилению контроля, выселению «неблагонадежных» элементов из Москвы и милитаризации общественного пространства.

При этом маркеры парадного дискурса не исчезают, а переосмысливаются. «Гостеприимство» становится демонстративным, а «мир» – оборонительным. Формируется образ СССР как осажденной крепости, которая, несмотря ни на что, радушно принимает гостей.

3. Фаза проведения и итогов (1980–1981 гг.): Триумф вопреки

В период самой Олимпиады в «Советском спорте» и «Комсомольской правде» доминируют спортивные маркеры «победа», «рекорд», «триумф». Однако в официальных газетах они тесно переплетаются с политическими. Завоевание медалей подается как идеологическая победа над бойкотом.

Бытовой дискурс в «Вечерней Москве» представлен маркерами «волонтер», «гид-переводчик», создающими образ мобилизованного и счастливого населения. При этом маркеры, отражающие негативные бытовые реалии («дефицит», «спекулянт»), полностью отсутствуют, что само по себе является значимым пропагандистским приемом – языком умолчания.

5. Заключение

Проведенный контент-анализ, подкрепленный визуализацией данных, наглядно демонстрирует, как язык советской прессы стал инструментом адаптации идеологии к меняющимся внешнеполитическим условиям.

Эволюция слов-маркеров с 1975 по 1981 гг., отраженная на диаграммах, показывает трансформацию образа Олимпиады-80:

- От «Праздника мира и дружбы» (1975–1979).
- Через «Идеологическую крепость» (1980).
- К «Триумфу воли и системы» (1981).

Рисунок 2 особенно показателен: он демонстрирует, как пропаганда пыталась балансировать между двумя противоречащими друг другу нарративами – осажденной крепости и гостеприимного хозяина.

Это исследование подтверждает, что контент-анализ слов-маркеров в связке с визуализацией данных является эффективным методом для реконструкции исторического контекста и выявления скрытых механизмов взаимодействия между властью, идеологией и общественным сознанием. Официальный нарратив об Олимпиаде-80, отраженный в прессе, был не столько отражением реальности, сколько активной попыткой ее сконструировать, подменив сложность и противоречивость события ясной, но далекой от действительности, идеологической схемой.

Проведенный обзор литературы показывает, что данное исследование, сфокусированное на лингвистических аспектах, вносит вклад в современную историографию, предлагая новый инструмент для верификации существующих тезисов о природе советской пропаганды в период позднего СССР.

Литература

[Акунов, 2019](#) – Акунов Н.В. Московская Олимпиада-80 и новый виток холодной войны // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2019. № 3(35). С. 47-54.

[Бызова и др., 2017](#) – Бызова О.М., Лесных В.А., Мироненко Е.А. Олимпийские объекты Москвы: история строительства и современное использование / Развитие фундаментальных основ науки и образования в строительстве: Сборник тезисов XIV Международной научно-практической конференции (Москва, 18 мая 2017 г.). М., 2017. С. 135-137.

[Корнеев, 2017](#) – Корнеев И.Е. XXII летние Олимпийские игры 1980 г.: новые историографические тенденции // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2017. № 4-2 (10). С. 266-271.

[Кузнецлов, 2020](#) – Кузнецлов А.А. Участие учебных заведений МВД в охране общественного порядка на Олимпиаде-80 (на примере Иркутского пожарно-технического училища МВД СССР) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 3 (41). С. 95-99.

- [Москва-Олимпийская..., 1979](#) – Москва-Олимпийская: Путеводитель / Ред. коллегия: Л. В. Аринин и др. М.: Московский рабочий, 1979. 239 с.
- [Немзер, 1990](#) – Немзер А. Олимпиада-80: Игры, которые мы не видели // *Огонёк*. 1990. № 32. С. 12-15.
- [Олимпиада-80..., 1980](#) – Олимпиада-80: Справочник / Сост. В.А. Виноградов. М.: Физкультура и спорт, 1980. 208 с.
- [Попов, Волков, 2018](#) – Попов В.В., Волков А.П. Московская Олимпиада-80 в контексте информационного противостояния СССР и запада (1974–1979 гг.) // *Вестник Екатерининского института*. 2018. № 2 (42). С. 85-94.
- [Соловьева, Петрова, 2023](#) – Соловьева А.А., Петрова А.С. Архитектура спортивных сооружений: трансформация образа // *Вестник спортивной истории*. 2023. № 4 (35). С. 104-114.
- [Хлевнюк, 2014](#) – Хлевнюк О.В. Московская Олимпиада 1980 года и советская повседневность // *Российская история*. 2014. № 3. С. 112-125.

References

- [Akunov, 2019](#) – Akunov, N.V. (2019). Moskovskaya Olimpiada-80 i novyj vitok xolodnoj vojny [The Moscow Olympics-1980 and a new round of the cold war]. *Vestnik MGPU. Seriya: Istoricheskie nauki*. 3(35): 47-54. [in Russian]
- [Byzova et al., 2017](#) – Byzova, O.M., Lesnykh, V.A., Mironenko, E.A. (2017). Olimpijskie obekty Moskvy: istoriya stroitelstva i sovremennoe ispolzovanie [Moscow Olympic Venues: History of Construction and Modern Use]. *Razvitiye fundamental'nykh osnov nauki i obrazovaniya v stroitel'stve: Sbornik tezisov XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 18 maya 2017 g.)*. M. Pp. 135-137. [in Russian]
- [Khlevnyuk, 2014](#) – Khlevnyuk, O.V. (2014). Moskovskaya Olimpiada 1980 goda i sovetskaya povsednevnost [The 1980 Moscow Olympics and Soviet Everyday Life]. *Rossijskaya istoriya*. 3: 112-125. [in Russian]
- [Korneev, 2017](#) – Korneev, I.E. (2017). XXII letnie Olimpijskie igry 1980 g.: novye istoriograficheskie tendencii [The XXII Summer Olympic Games 1980: new historiographic trends]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istorya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*. 4-2 (10): 266-271. [in Russian]
- [Kuznetsov, 2020](#) – Kuznetsov, A.A. (2020). Uchastie uchebnykh zavedenii MVD v okhrane obshchestvennogo poryadka na Olimpiade-80 (na primere Irkutskogo pozharno-tehnicheskogo uchilishcha MVD SSSR) [Participation of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs in maintaining public order at the 1980 Olympics (based on the Irkutsk fire-technical school of the USSR Ministry of Internal Affairs)]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*. 3(41): 95-99. [in Russian]
- [Moskva-Olimpiiskaya..., 1979](#) – Moskva-Olimpiiskaya: Putevoditel' [Moscow-Olympic: guide]. Red. kollegiya: L. V. Arinin i dr. M.: Moskovskii rabochii, 1979. 239 p. [in Russian]
- [Nemzer, 1990](#) – Nemzer, A. (1990). Olimpiada-80: Igry, kotorye my ne videli [Olympics-1980: Games we didn't see]. *Ogonyok*. 32: 12-15. [in Russian]
- [Olimpiada-80..., 1980](#) – Olimpiada-80: Spravochnik [Olympics-80: Directory]. Sost. V.A. Vinogradov. M.: Fizkul'tura i sport, 1980. 208 p. [in Russian]
- [Popov, Volkov, 2018](#) – Popov, V.V., Volkov, A.P. (2018). Moskovskaya Olimpiada-80 v kontekste informacionnogo protivostoyaniya SSSR i zapada (1974–1979 gg.) [Moscow Olympics-80 in the context of the information confrontation between the USSR and the West (1974–1979)]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*. 2(42): 85-94. [in Russian]
- [Solovyova, Petrova, 2023](#) – Solovyova, A.A., Petrova, A.S. (2023). Arkhitektura sportivnykh sooruzhenii: transformatsiya obraza [Architecture of sports facilities: transformation of the image]. *Vestnik sportivnoj istorii*. 4(35): 104-114. [in Russian]

Олимпиада-80 в зеркале советской прессы: контент-анализ идеологических маркеров

Данил Иванович Симанов ^a

^a Удмуртский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье проводится контент-анализ слов-маркеров в советских газетах периода подготовки и проведения летних Олимпийских игр 1980 года в Москве. Исследование выявляет, как официальный дискурс конструировал образ события, трансформируя его от "праздника мира" к "крепости социализма" в условиях международного бойкота. Исследование подтверждает, что контент-анализ слов-маркеров в связке с визуализацией данных является эффективным методом для реконструкции исторического контекста и выявления скрытых механизмов взаимодействия между властью, идеологией и общественным сознанием. Официальный нарратив об Олимпиаде-80, отраженный в прессе, был не столько отражением реальности, сколько активной попыткой ее сконструировать, подменив сложность и противоречивость события ясной, но далекой от действительности, идеологической схемой. Проведенный обзор литературы показывает, что данное исследование, сфокусированное на лингвистических аспектах, вносит вклад в современную историографию, предлагая новый инструмент для верификации существующих тезисов о природе советской пропаганды в период позднего СССР.

Ключевые слова: контент-анализ, слова-маркеры, Олимпиада-80, советская пресса.